

Письмо министру народного просвещения гр. Разумовскому

(1810)

Карамзин: pro et contra / Сост., вступ. ст. Л. А. Сапченко. -- СПб.: РХГА, 2006.
OCR Бычков М. Н.

Милостивый государь граф Алексей Кирилович!

Имея столь верный случай, решился писать к в<ашему> с<иятельству> и о том, чего не хотел бы верить почте. Ревнуя о едином благе, стремясь к единой цели, не могу равнодушно глядеть на распространяющееся у нас уважение к сочинениям г. Карамзина; вы знаете, что оные исполнены вольнодумческого и якобинского яда. Но его последователи и одобрители подняли теперь еще более голову, ибо его сочинения одобрены пожалованием ему ордена и рескриптом, его сопровождавшим. О сем надобно очень подумать, буде не для нас, то для потомства. Государь не знает, какой губительный яд в сочинениях Карамзина кроется. Оные сделались классическими. Как могу то воспретить, когда оные рескриптом торжественно одобрены. Карамзин явно проповедует безбожие и безначалие. Не орден ему надобно бы дать, а давно бы пора его запереть; не хвалить его сочинения, а надобно бы их сжечь. Вы не по имени министр просвещения, вы муж ведающий, что есть истинное просвещение, вы орудие Божие, озаренное внутренним светом, и подкрепляемое силою свыше; вас без всякого искания сам Господь призвал на дело его и на распространение его света; в плане неисповедимых судеб его вы должны быть органом его истины, вопиющим против козней лукавого и его проклятых орудий. И вы, и я дадим ответы перед судом Божиим, когда не ополчимся противу сего яду, во тьме пресмыкающегося и не поставим оплота сей тлетворной воде, всякое благочестие утопить угрожающей. Ваше дело есть открыть государю глаза и показать Карамзина во всей его гнусной наготе, яко врага Божия и врага всякого блага и яко орудие тьмы. Я должен сие к вам написать, дабы не иметь укоризны на совести; если бы я не был попечитель, я бы вздыхал, молился и молчал, но уверен будучи, что Богу дам ответ за вверенное мне стадо, как я умолчу перед вами, и начальником моим, и благодетелем. Карамзина превозносят, боготворят! Во всем университете, в пансионе читают, знают наизусть, что из этого будет? Подумайте и полечитесь о сем. Он целит не менее, как в Сиесы¹ или в первые консулы² -- это здесь все знают и все слышат. Я молчу и никому о сем ни слова не писал, не говорил, а к вам я обязан это сделать. Пусть что хотят, то делают, но об университетах надобно подумать и сию заразу как-нибудь истребить. Вы меня благоразумнее, опытнее; вы мудрости и доброты более меня в тысячу раз преисполнены! Попекитесь о сем. Тут не мое частное благо, а всеобщее! В том вам сам Господь поможет. Умолять же о том его милосердие не престанет и о вас яко о благодетеле тот, который с сердечною привязанностию, глубочайшим почитанием и беспредельною благодарностию есмь и всегда пребуду М<илостивому> Г<осударю> В<ашему> С<иятельству> преданнейшим и обязательнейшим слугою П<авел> Г<оленищев> К<утузов>.

ПРИМЕЧАНИЯ

Голенищев-Кутузов Павел Иванович (1767--1829) -- попечитель Московского университета, сенатор, одописец и переводчик, член Российской академии, литературный и политический противник Карамзина. Уже в 90-е гг. участвовал в масонской кампании по дискредитации Карамзина и опубликовал стихотворение "Похвала моему другу" (Ипокрена. 1799. Ч. 4), в котором обвинял его в безбожии и безнравственности.

В 1800-е гг. А. С. Шишков, Д. И. Хвостов, Евгений Болховитинов пытались противопоставить творчество Голенищева-Кутузова литераторам карамзинского лагеря.

В 1810 г. был определен попечителем Московского университета и использовал свое новое служебное положение для нападок на Карамзина.

"Сообщая министру народного просвещения о состоянии умов в Москве, он, в частности, писал 2 декабря 1810: "Нужно необходимо его демаскировать как человека вредного обществу и коего писания